

Девятилетний Нацу Драгнил шел по дороге, мрачно пиная камни, что попадались ему под ноги. И делать ему это не мешало даже полное отсутствие какой-либо обуви. Впрочем, из всей одежды на нем имелись только изрядно потрепанные шорты неясного цвета и белый, чешуйчатый шарф из кожи дракона. А его мрачное настроение обуславливалось отсутствием этого самого дракона. За последние пять лет Нацу сильно привязался к огромному, но добродушному ящеру. По крайней мере, к нему, Нацу, Игниль всегда был добр, поэтому его пропажа и расстраивала мальчика. Если же добавить тот факт, что последние четыре года Нацу обращался к Игнилью, как "отец" или "папа", поводов для радости у мальчика не было.

Да и пять лет, на взгляд Нацу, пролетели как-то слишком уж быстро.

С Игнилем Нацу подружился буквально за считанные часы. Несмотря на изрядное количество перерождений, он еще ни разу не сталкивался с драконом. И хотя мифы о них встречались едва ли не в каждой из прожитых им жизней, Нацу никогда не встречал живого, а главное говорящего и миролюбиво настроенного, дракона, поэтому у него имелась целая куча вопросов. Вдобавок, изрядно помогал и факт слияния с телом четырехлетнего ребенка. Возможно, причина заключалась в возрасте, но эмоции связанные с прошлыми жизнями, были притуплены еще сильнее обычного, поэтому поведение Нацу во многом походило на детскую любознательность. Тем более он, как обычно это делал, окутал свою старую личность, своей новой, фактически став ей.

Таким образом, Нацу получал два потока сознания.

Один свой, тихий, мудрый и немного циничный, а второй возбужденный, любознательный и наивный. Однако для подобного фокуса нужна была взаимосвязь, а потому первый Поток Сознания получался менее тихим и циничным, а второй менее возбужденным и наивным. В итоге, для стороннего наблюдателя, Нацу выглядел как необычайно умный ребенок, способный принимать не по годам взвешенные решения.

К сожалению, Нацу не мог рассказывать другим людям о своих прошлых жизнях. Причем "не мог" он буквально. Единственный раз, когда он пробовал упорствовать, дошло до клинической смерти, да еще и кровь хлестала изо рта, ушей, носа и глаз. Нацу свой урок тогда усвоил, поэтому больше подобной глупости делать не пытался.

В общем, как бы там ни было, но с Игнилем они подружились практически моментально, и чем дальше, тем дружнее становились. Слияние с настолько маленьким телом и разумом, породили весьма интересный результат. Со временем Нацу все больше и больше чувствовал себя маленьким мальчиком, то есть ребенком, из-за чего воспоминания и эмоции связанные с прошлыми жизнями окончательно "выцвели" в его сознании. Можно было сказать, что в этот раз Нацу действительно переродился, поэтому как-то раз, когда он уже сильно хотел спать, слова: "Спокойной ночи, пап", сами собой сорвались с его языка.

И опять же, удивительно, но за все его перерождения, Нацу так никогда и не испытал родительской любви. Вдобавок, считать Игниля своим отцом мальчику было невероятно просто. Огромный ящер больше походил на огромную насадку, со всей его заботой и вечными переживаниями, чем на огнедышащее, легендарное существо. Он научил Нацу читать и писать на местном языке, катал его на спине, научил разбираться в местных видах растений, ягод и грибов. Нацу редко проживал жизнь, чтобы не завести свою семью, поэтому отцовскую долю примерял на себя не один раз, и ему было с чем сравнивать. Так вот, поведение Игниля почти полностью копировало его собственное поведение со своими детьми. И Нацу, никогда не испытывающий ничего подобного, просто таил от внимания Игниля, из-за чего вскоре обращения "папа" или "отец" стали для него чем-то обычным.

В свою очередь, события начали набирать свой оборот после шестилетия Нацу.

К этому времени мальчик уже успел разобраться в своих способностях. Мир его нового воплощения обладал прямо-таки невероятной концентрацией энергии, из-за чего большая часть его способностей оказалась бесполезна. Практически все техники разрушались еще на самой начальной стадии формирования, несмотря на идеальный контроль Нацу над своей энергией. Однако и с теми техниками, что ему удалось восстановить тоже имелись свои заморочки. Например, его любимые Теневые Клоны создавались только в количестве двух штук, но при этом каждый из них обладал ровно половиной его чакры и развеять их мог только по-настоящему сильный, фактически смертельный, удар. Сама энергия мира усиливала клонов и поддерживала их форму, поэтому на обычные удары они обращали не больше внимания, чем реальный Нацу.

Техника Замены работала, но после каждого раза его выворачивало наизнанку. Любимые им печати давали какие-то дикие результаты, которые не имели ничего общего с тем, что изначально пытался сделать Нацу. А экспериментировать с Техниками Элементов и Перемещения он прекратил практически сразу же, когда за не полные пять минут, убило больше двух десятков клонов. Непонятки творились и с Расенганом, но здесь он питал надежды, что со временем сможет вернуть в пользование одну из своих самых любимых техник. Отрадой послужил Режим Отшельника -- возможность накапливать природную энергию. В местных условиях Режим получался даже сильнее, чем когда-либо, что, в большинстве своем, сглаживало отсутствие других техник. По крайней мере, в подобном режиме Нацу было ОЧЕНЬ трудно убить. И до того, как найдется способный это сделать, мальчик рассчитывал овладеть парой другой фишек присущих новому миру.

А вот на этом-то месте все и начало становиться по-настоящему интересно.

Игниль никогда не вмешивался в эксперименты Нацу, но всегда присутствовал на случай неприятностей, поэтому был в курсе всех успехов и неудач мальчика. Надо заметить, что после того, как Нацу поднял его над своей головой, Игниль весьма сильно проникся возможностями Режима Отшельника. Однако помимо несколько восхищенного комментария о РО, больше он о тренировках и экспериментах Нацу не говорил ни слова. Именно поэтому, когда Нацу признался Игнилю, что больше ему не над чем работать, кроме своих ежедневных тренировок, мальчика несказанно удивило предложение его отца.

-- Хочешь, я научу тебя магии драконов? -- сказал тогда Игниль.

-- Конечно, хочу! -- не раздумывая, отозвался Нацу.

И обучение началось.

Магию драконов Нацу изучал в привычной для себя манере. Минимум сна, минимум отдыха и клоны, клоны, клоны... ладно, всего два клона, но они работали даже ночью. И учитывая его опыт предыдущих жизней, новые знания Нацу впитывал словно губка. К своему семилетию он уже мог свободно воспроизводить огонь на любом участке своего тела, поглощать этот самый огонь и спать в центре костра. К своему восьмилетию он создал десяток действенных атак на основе своей Огненной Магии, и органично вписал их в свой стиль боя. После этого, Игнилю больше нечему было учить Нацу, в драконьей магии, поэтому он начал обучать его магии, что использовали другие люди. Вернее не обучать, а знакомить, чтобы Нацу не попал в неприятности из-за своего незнания.

Впрочем, сам Нацу не переставал совершенствоваться.

Более-менее овладев драконьей магией, мальчик, наконец, понял, в чем настоящий корень его проблем. Особенности энергии мира, конечно, мешали, но основная причина заключалась в его собственном теле. Дело в том, что у него не было каналов чакры. Энергия в его теле могла свободно циркулировать по всему его телу, а Нацу, не зная об этом, жестко ее контролировал, загоняя в привычные для себя рамки. Мальчику понадобилось нескольких месяцев, заполненных одними лишь неудачами, чтобы создать и научиться применять новый принцип контроля над своей энергией. И стоило ему это сделать, как результаты не заставили себя ждать.

Во-первых, Режим Отшельника стал еще сильнее. Сила, скорость и защита при использовании природной энергии выросли прямо-таки до заоблачных высот. Благодаря тому, что теперь энергия могла свободно циркулировать по всему телу, Нацу мог ее накапливать в разы больше, и действовала она, соответственно, в разы лучше.

Во-вторых, Нацу вновь смог научиться применять свою любимую технику -- Расенган восстал из небытия! Правда, из-за особенностей магии Нацу, он сменил цвет с синего на красный. И учитывая навыки мальчика в Драконьей Магии, следующая форма Расенгана получилась очень впечатляющей... и крайне опасной. Вдобавок, все из-за тех же самых особенностей, законченную форму Расенгана Нацу мог создавать без помощи клона.

И на свое девятилетие мальчик продемонстрировал Игнгию результат своего упорного труда, как на поприще восстановления своих умений, так и Драконьей Магии. После чего уверенно мог заявить, что воспоминание о сидящем на заднице драконе с отвисшей челюстью, будет веселить его даже в следующих жизнях.

А спустя несколько недель, 7 дня 7 месяца 777 года Иггиль исчез.

Нацу прождал его один месяц, но, в конце концов, понял, что дальше ждать бесполезно. За несколько дней до пропажи Иггиль выглядел невероятно грустным и усталым, поэтому мальчику было понятно, что его отец исчез далеко не случайно. Нет, Иггиль явно знал все заранее, но по какой-то причине не стал посвящать Нацу. И, учитывая особенности своей жизни, мальчик сразу понял, что все это связано с той самой привычной для него "мировой проблемой" и, с большой долей вероятности, Последним Боссом.

Вот только все это понимание отнюдь не улучшало плохого настроения Нацу, которое он и вымещал на камнях, попадающихся на его пути. При этом Нацу крайне слабо себе представлял, куда именно он шел. Три дня назад, привычно проснувшись еще до восхода и сделав столь же привычный для него комплекс упражнений, Нацу пошел на восход. Иггиль многому ему научил, но вот географию здешнего мира он как-то упустил из виду. Нет, конечно же, Иггиль рассказывал о ней, но лишь вкратце. Он знал расположение материков и островов, однако плохо представлял себе границы стран людей. Тем не менее, Нацу запомнил, что если пойти на восток от места их жилья, он придет в Королевство Фиор. Собственно, Иггиль знал название страны лишь из-за ее близкого расположения к его жилищу.

Вот в этот самый Фиор Нацу и шел, но, в остальном, он не имел и малейшего понятия, куда именно он шел. Вдобавок, Нацу не так давно успел пройти через деревню, местные жители которой любезно ему сообщили, что он уже давным-давно находится на территории Королевства. И действительно, чем дальше, тем чаще ему стали попадаться небольшие деревеньки. К концу недели Нацу добрался до приличных размеров города. И, учитывая, что все его имущество заключалось в потрепанных шортах и шарфе, мальчик первым делом решил раздобыть себе одежду и денег на еду. Нацу уже начало изрядно напрягать необходимость охотиться каждый божий день. Не говоря уже о том, что с самого момента попадания в новый

мир, он еще ни разу не питался местной кухней. Жаренные кролики, птица и рыба не считались. Они практически всегда ничем не отличались от своих собратьев в других мирах, да и готовил их дракон.

Как бы там ни было, поставив себе цель, Нацу незамедлительно привел в действие один из своих многочисленных планов на подобный случай. В конце концов, в несметно подавляющем большинстве перерождений, Нацу начинал свой путь с самого низа, поэтому давно уже выработал стандартные схемы. Вот и в этот раз он не стал придумывать ничего нового. Нацу просто направился в самый неблагоприятный район, и, улегшись на крыше одного из домов, принялся наблюдать за людьми. В большинстве случаев это были бедно, потрепано или вовсе грязно одетые люди. От некоторых разило вонью так, что мальчику, с его усиленным обонянием, полученным в результате Драконьей Магии, приходилось дышать только через рот. Однако, на его счастье, долго ждать ему не пришлось. Очень скоро по улице прошествовал наглый, богато одетый толстяк с охраной в количестве двух человек.

Идеально.

Передвигаясь прыжками по крыше, Нацу принялся поджидать удобного для себя момента, который и представился ему буквально через пару минут. Толстяк с охраной свернул в пусть и широкий, но главное тихий и безлюдный переулок. Нацу только того и ждал. Нападение он осуществил так, что все учителя, когда-либо учившие его искусству скрытой атаки, прослезилась бы от гордости. Толстяк даже не заметил, когда два его охранника разом прилегали поспать. Не заметил он и того момента, когда и сам решил прилечь. Обыск тел был делом отработанным и вскоре перед мальчиком, на куске отрезанного плаща толстяка, лежала небольшая горка найденных им вещей. Впрочем, больше всего его интересовал увесистого вида кошелек... от которого подозрительно сильно разило магией.

Решив разобраться с кошельком позже, Нацу кинул его в общую кучу и, связав углы, закинул импровизированный мешок себе на плечо. Город мальчик покинул уже через полчаса, сразу после того, как узнал, в какую именно сторону ему требовалось идти, чтобы придти в еще больший город. А, отойдя от предыдущего примерно на пару дней пути, Нацу углубился в лес и, отыскав там светлую полянку, принялся за оценку своей добычи. Первым делом мальчик, естественно, взялся за кошелек. Была большая вероятность того, что на нем имелись следящие заклинания. Собственно именно по этой причине, Нацу и преодолел расстояние в несколько дней пути всего за пару часов. И, как показало время, правильно сделал. На кошельке действительно имелись руны слежения. Рунная Магия -- это магия печатей здешнего мира. Игниль немного знал о ней, поэтому за прошедшее время Нацу сумел неплохо в ней продвинуться.

Однако, даже являясь мастером в магии печатей других миров, что являлись аналогом Рунной Магии этого, он едва справился с защитой на кошельке. После чего Нацу сразу стало понятным, что его статус "неплохо продвинутого" можно смело было переименовать в "как-то смотрел интересные закорючки в какой-то одной слишком умной книге". Тем не менее, он справился и стал обладателем триста тысяч... драгоценных. По крайней мере, на бумажках, что бесспорно являлись деньгами, было написано именно слово "драгоценных". Одна тысяча драгоценных, пять тысяч драгоценных и десять тысяч драгоценных. В распоряжение Нацу теперь имелось пятнадцать десятитысячных купюр, двадцать пятидесяти тысячных и больше пятидесяти тысячных. А, судя по тому, как держался ограбленный толстяк, Нацу сделал вывод, что на тысячу драгоценных можно было неплохо поесть, а то и чего больше.

А вот от мечей, кинжалов и стилетов Нацу, после небольших раздумий, решил избавиться. Определенно, было бы неплохо их продать, но Нацу решил, что, учитывая его возраст и

внешний вид, они могли принести ему больше вреда, чем пользы. Зато несколько золотых колец натолкнули мальчика на одну замечательную идею. Вот только, чтобы ее воплотить в жизнь у Нацу ушло почти три дня, однако результат того стоил. Четыре золотых кольца, магически уменьшенных под его пальцы, официально стали "огненными кольцами, доставшимися в наследство от отца", а на самом деле являлись страховочными блокираторами его магии. На свете мало вещей, смертоноснее недооценки своего противника. Вот потому бедный, бедный, маленький Нацу будет отныне владеть Магией Огня, используя для этого силу колец. Соответственно, если их отобрать, то он ничего больше не сможет сделать... разве это не прекрасно? Чудесно? Гениально? Впечатляюще? Тем более, учитывая уровень Нацу во владении своей энергией, он легко сделал так, что единственной точкой высвобождения этой самой энергии, стали участки кожи под кольцами. Получался идеальный слабый маг с прилично сильными кольцами.

В следующем городе Нацу задержался почти на целый день. За это время он успел обзавестись приличной одеждой, сходить в баню и разочароваться во всем мире. Судя по тому, что он выяснил, этот мир принадлежал к одному из тех адски чудовищных миров, где нельзя было найти и каплю Великого Святого Рамена. От тотальной депрессии Нацу спасал только тот факт, что он и сам был способен приготовить рамен. Хотя, помнится, когда он в первый раз попал в Адский Мир Без Рамена, это был сущий кошмар на протяжении многих десятилетий. Именно по этой причине, уже в следующем мире он, помимо обычных целей по спасению этого самого мира, посвятил всю свою жизнь изучению разных видов рамена и способу их приготовления.

А вообще, если оставить истерию по поводу рамена, Нацу достиг определенных успехов в разных областях.

Во-первых, он определил свой дальнейший вектор движения, и не только в физическом смысле, но и в жизненном. Куда идти? Что делать? Как жить? На чем зарабатывать? На все это Нацу, наконец, нашел единственный подходящий для него ответ -- Гильдия Магов.

Во-вторых, город Эра, находящийся в паре недель пути. Там располагался Совет Магов, что следил за делами Гильдий Магов. И именно там Нацу рассчитывал найти самую полную информацию обо всех Гильдиях, потому как именно в одну из них он и собирался вступить. Да и куда еще он мог пойти? Тем более устройство Гильдий заставляло его вспоминать свою самую первую жизнь. Мастер Гильдии и Маги Гильдии, все равно, что Хокаге и Ниндзя, а ранги магов, словно ранги ниндзя. Да и все эти задания, от невероятно простых до невероятно сложных. Нацу уже давненько не наткался на подобное устройство.

Леди Судьба явно решила поощрить его за работу в прошлом мире.

Вот потому-то, прикупившись, подстригшись, помывшись, переодевшись во все новенькое и от души поев, Нацу направился в город Эра. Из одежды он выбрал красного цвета курточку на пуговицах, желтые, длинные шорты, с большими, коричневого цвета карманами и темно-красные, из мягкой кожи, ботинки. На шею Нацу привычно намотал свой шарф, а его правое плечо теперь слегка оттягивала ляжка небольшого, серого цвета вещмешка. Весь материал был прочный и дорогой, но даже так, на все про все Нацу не потратил и тридцати тысяч. Однако, решив не упускать возможности, он вновь отыскал в городе самый бедный район и повторил свой сомнительный подвиг из прошлого города, который принес ему еще порядка пятьсот тысяч. Правда, более надежная защита на кошельке, едва не оставила его не только без денег, но еще и без пальцев.

Зато до Эры Нацу добирался не пешком, а на поезде, с комфортом и всего за пару дней,

которые он провел за чтением книг. Несмотря на тот факт, что Игниль научил его читать и писать, он учил Нацу буквально по различному бумажному мусору. Иными словами, мальчику нужна была практика в чтении чего-нибудь более полноценного, нежели набора рекламных объявлений о еде. Он понимал, что ему необходима практика и в написании слов, но решил подождать более подходящего момента. Уметь отлично понимать печатный текст для Нацу пока было намного важнее, чем уметь писать. Именно с этой целью он купил два толстых словарика и пять книг, относящихся к Рунной Магии, дающих представление об основах, возникновении и имеющихся направлениях развития.

Книжек едва хватило на время поездки. Зато новые знания грамотно заполнили имевшиеся у Нацу пробелы. И если бы он с защитой кошельков разбирался после чтения книг, Нацу бы смог сделать это в десять раз быстрее, при этом совершенно не беспокоясь о своей безопасности. Да и манипуляции с кольцами он бы закончил не за три дня, а за три часа. В конце концов, любые умения начинаются с основ. Нацу этих самых основ не знал, поэтому ему оставался только медленный путь проб и ошибок. Однако, учитывая его опыт в печатях самых разных миров, он мог позволить себе идти подобным путем. Рано или поздно, но он бы смог найти все основополагающие законы Рунной Магии, а дальше бы дело пошло само собой. К счастью, благодаря новоприобретенным книгам, из которых он узнал все нужные ему законы, Нацу теперь ничто не мешало приступить к более интересным вещам.

К концу путешествия, мальчик основательно доработал свои кольца. Теперь любой сведущий в магии человек, мог сразу сказать, что кольца представляли собой единый артефакт с собственными запасами энергии. Нацу же только исполнял роль "командира", управляя имеющейся в кольцах энергией для воспроизведения Огненной Магии. Разглядывая свою работу, Нацу едва не прослезился от гордости за самого себя.

-- Я крут! -- сказал он и, поправив свой мешок, двинулся вдоль перрона.

Город Эра был большим, чистым и красивым. Впрочем, как заметил Нацу во время своего путешествия, чистотой отличались даже некоторые деревеньки и поголовно все города. Конечно, имелись районы вроде тех, где Нацу заимствовал деньги для своего пропитания, но в большей своей части, города отличались чистотой и порядком. И это не могло не радовать. Образ чистенького, миленького, но отчаянно самостоятельного мальчика со странными, светло-розовыми волосами, позволял получать Нацу тонны полезной информации, при этом почти не прилагая к этому никаких усилий.

Кстати, да, у Нацу были РОЗОВЫЕ волосы.

Он когда в первый раз увидел свое отражение в озере, от шока грохнулся в воду. Он ни в одной из своих жизней не встречал парня с розовыми волосами, да и девушек мог перечислить на пальцах одной руки. Тем не менее, народ от подобного цвета волос просто балдел. Нацу только и надо было слегка помяться перед людьми, слегка покраснеть, переступить с ноги на ноги и с надеждой посмотреть в глаза. В случае магов "глаза надежды" сменялись "блестящими от восхищения глазами" и большие, порой страшно выглядевшие мужики едва не начинали сюсюкать, при этом не замечая, какие порой важные сведения они выбалтывают. Естественно, когда он натыкался на магов из Гильдий, а таких было большинство, он непременно нарывался на лекцию о том, сколь Крута ИХ Гильдия, почему она Крута и почему никакая другая Гильдия не может быть Круче ИХ Гильдии.

Вот только, несмотря на все успехи Нацу, он так и не смог найти что-нибудь подходящее. После всех прожитых жизней полагаться на свои инстинкты начинаешь куда больше, чем на логику. Так вот, пусть логическим путем Нацу и отметил пару перспективных вариантов, он все

равно продолжал свой поиск. Нацу ждал того заветного сигнала, буквально говорящего: "Вот оно!". Но прошло почти три недели, а его инстинкты упорно продолжали молчать. Мальчик совсем уж было собирался сдаться после очередного интервью и пойти проситься в известную Гильдию Фантом Лорд, когда удача повернулась к нему лицом... в прямом смысле.

-- Я позволил себе подслушать твой разговор в прошлом ресторане, -- повернувшись от соседнего с Нацу столика, начал маленький, усатый старичок, носивший белую накидку с пушистым воротником, -- и ты меня заинтересовал. Ты ищешь Гильдию для вступления?

Нацу ничуть не удивился подобному началу разговора, он давно уже почувствовал следующего за ним старичка. Собственно, его скорее было проблематично НЕ почувствовать, нежели наоборот. Количество магической энергии заключенной в теле, ростом чуть больше метра, легко превосходило всех повстречавшихся Нацу магов. И старичок превосходил их не в каких-нибудь там два или три раза, а раз в пятьдесят и это самого сильного из всех, что встречал Нацу. Подавляющее большинство он превосходил раз в триста. Учитывая подобное превосходство над остальными магами, у Нацу сразу появилась весьма неплохая идея, кого же именно он повстречал. В Фиоре жило десять магов получивших статус Святых, или Богоизбранных... правда избирали их, надо заметить, люди. И хотя Нацу прекрасно понимал, почему их называют Богоизбранными, он все равно едва сдерживался, чтобы не ехидничать по этому поводу.

Тем не менее, Нацу вовсе не собирался демонстрировать свое знание, а потому:

-- Ты владеешь магией уменьшения? -- ляпнул мальчик первое, что пришло ему в голову.

Старичок мгновенно оказался под столом, а когда он вновь взгромоздился на стул, то едва не пыхтел от возмущения.

-- Я владею магией увеличения! -- возмущенно произнес он.

-- Увеличения? -- переспросил Нацу, после чего медленно оглядел маленького старичка. -- Сочувствую! -- как можно искренне произнес мальчик.

Святой Маг вновь оказался под столом.

-- Что значит, сочувствую?! -- вскочив на ноги, вскричал он.

-- Если ты такой маленький при увеличении, ты должно быть совсем крошечный, -- все тем же искренне сочувствующим тоном, продолжил Нацу. -- В детстве тебя, наверное, часто обижали, да?

Один из десяти самых великих магов в третий раз грохнулся лицом в пол за неполные две минуты.

-- Меня никто не обижал!!! -- вскочив на ноги, смешно затряс он кулаком, при этом усы его забавно топорщились, а лицо сильно покраснело.

-- Ну-ну, -- произнес Нацу, успокаивающе похлопав старичка по блестящей лысине на голове. -- Вот, держи, -- добавил он, взяв печеньку со стола и протянув ее старичку.

-- Не нужна мне твоя печенька! -- снова затряс кулаком старик. -- Смотри сюда!

И с этими словами он начал стремительно увеличиваться в размерах, легко достав своей

макушкой потолок ресторана, но вызвав изрядную панику среди других посетителей.

-- Теперь видишь?! -- раздался его сильно измененный голос.

-- Жалкими иллюзиями меня не одурачишь, -- не моргнув глазом, ответил Нацу.

"Старичок" в ответ поднял соседний с мальчиком столик.

-- Иллюзия и магия воздуха, -- вновь без малейшей паузы, прокомментировал Нацу.

В ответ на это гигант стал стремительно уменьшаться в размерах, вновь став маленьким, лысеньким, усатым старичком.

-- Вот видишь! -- указал на него пальцем Нацу. -- Это была магия уменьшения, а ты мне тут пытался наврать. Тебе должно быть стыдно! Уже седой, но все еще пытаешься обманывать маленьких мальчиков. Может, ты еще и конфеток мне хотел предложить? -- закончил Нацу, угрожая сузив глаза.

Старичок оказался в четвертый раз лицом в полу, но в этот раз не спешил подниматься.

-- Тебя никогда не учили уважать старших? -- все также, лицом в пол, спросил старичок.

-- С уроков культуры я всегда убегал, -- отхлебнув чая из кружки, отозвался Нацу.

-- А не издеваться над старыми людьми?

-- Говорю же, с уроков культуры я всегда убегал, -- макая печенку в чай, снова отозвался мальчик.

-- Мастер Макаров.

-- Нацу Драгнил... ты точно не хочешь печенку? Они здесь вкусные!

Макаров поднялся и, сев за стол Нацу, налил себе чаю в пустую кружку, после чего они молча принялись пить чай с печенками.

-- Так как называется твоя Гильдия? -- поинтересовался Нацу, когда Макаров расплатился за их совместное чаепитие и они вышли на улицу.

-- Фейри Тейл.

"Вот оно!".

-- Ох, -- понятиливо кивнул Нацу, -- сочувствую!

Старичок тяжело вздохнул.

-- Теперь-то почему? -- наконец, спросил он.

-- Маги Фейри Тейл дикие животные неподдающиеся ни контролю, ни дрессировке, -- не моргнув глазом, выдал Нацу.

-- Я склоняюсь к мнению, что единственное дикое животное здесь ты, -- хмыкнул старичок, при этом едва заметно скосив глаза, видимо проверяя реакцию Нацу.

-- Дедуля, я именно поэтому и продолжаю идти с тобой, -- ничуть не обиделся Нацу. -- В каком городе находится Фейри Тейл?

-- Магнолия.

-- И далеко это?

-- День пути на поезде.

-- Мы ведь идем в сторону вокзала?

-- Да.

-- За билеты платишь ты, -- с довольной улыбкой произнес Нацу. -- Я встречу тебя на вокзале, -- чуть погодя добавил он. -- Мне надо кое-что купить.

И помахав рукой, Нацу побежал дальше по дороге. Выдавать свои знания по Рунной Магии мальчик не хотел, поэтому, чтобы не заскучать в поездке, в этот раз решил взяться за правописание. С этой целью он и прикупил несколько тетрадей для обучения письму, несколько ручек, карандашей и "Волшебный Ежедневник". В еженедельном журнале постоянно писали о различных Гильдиях, их достижениях, заметных миссиях, что они выполнили, печатали фотографии членов Гильдии, интервью с ними же, и еще многое другое. За последние три недели Нацу успел перечитать все выпуски журнала, начиная с начала года. Первоначально он взялся читать ради информации и практики чтения, но постепенно Нацу по-настоящему заинтересовался журналом, став покупать и последние выпуски.

Купив все необходимое, мальчик заспешил к вокзалу, а там, чтобы найти Макарова, ему даже не пришлось прибегать к Режиму Отшельника, в котором он мог чувствовать все живое на десятки километров вокруг. Магическая энергия Макарова для него была словно огромный, светящийся шар посреди темной комнаты. Правда, учитывая, что Нацу этот шар ощущал идеально ровным, будто стальным, он, скорее всего, был единственным человеком, способным чувствовать энергию Макарова. В общем, как бы там ни было, но старичка Нацу нашел еще до того, как вокзал показался в его поле зрения.

Дальше все прошло как по маслу.

Нацу встретился с Макаровым, уже купившим билеты в Магнолию, в купе первого класса. Еще через полтора часа они оба заняли свои места, и Нацу, непреднамеренно поддерживая свой имидж "хорошего мальчика", уселся за правописание. Судя по выражению лица Макарова, смотрящего на старания Нацу, он в любой момент готов был пустить слезу умиления... и если бы не утренняя встреча в ресторане, возможно, он бы так и сделал. Вот только диалог, произошедший утром, никак не вязался с образом "хорошего мальчика".

В таком ключе и прошла вся поездка.

Нацу по большей части старательно выводил закорючки в учебной тетрадке, мысленно проклиная качание вагона, читал "Волшебника", когда уставала рука, и периодически начинал доставать Макарова. Старичок, добрая душа, при этом пытался его не убить. А к тому моменту, когда они сошли с поезда, Нацу был абсолютно точно уверен, что Макаров начал сомневаться в разумности своих действий. Бедный старичок, наконец, начал осознавать какого именно монстра, пусть и маленького, он пригласил в свою Гильдию. С другой стороны, очень скоро Нацу узнал, что в Фейри Тейл имелся целый выводок злобных спиногрызов, создающих Макарову проблемы на регулярной основе. В общем, вполне возможно, что старичок с самого

начала понимал, кого именно он звал в свою Гильдию, но все равно надеялся на чудо, которого, как он осознал под конец пути, не случилось.

-- Гильдия Фейри Тейл! -- с гордостью произнес Макаров, когда он и Нацу остановились напротив большого, трехэтажного здания, построенного каскадом, когда каждый последующий этаж был немного меньше предыдущего.

-- Обалдеть, какая огромная и красивая! -- показательно восторженно воскликнул мальчик.

Лицо Макарова засветилось от радости.

-- Ты действительно думал, что я так скажу? -- тут же состроив недовольную рожу, повернулся к нему Нацу. -- Больше похоже на огромный сарай или детский домик, -- продолжил мальчик, смотря на рухнувшего лицом в землю старичка. -- И что это за эмблема? -- указал пальцем Нацу. -- Хочешь сказать это черное пятно и есть твоя фея с крылышками и длинным хвостом? По мне так больше похоже на горящую головешку с загнутым гвоздем. -- И что это за окна? Ромбовидные окошки? Когда строили, вдохновлялись теремком? А дверь? Это пытались изобразить цветочный лепесток или кто-то просто плохо представлял себе, как выглядит человеческое сердце? Плюс зелено-красно-желтый цвет оформления больше подошел бы цирку, чем Гильдии. Впрочем, думаю, я не должен быть удивлен, -- чуть подумав, добавил Нацу. -- Учитывая твой посох, этого можно было ожидать.

И действительно, посох Макарова выглядел как самый нормальный посох, не считая набалдашника. Вместо него, на посохе, в деревянном кругу, красовался самый настоящий смайлик, да еще и розового цвета.

-- Фейри Тейл... обладают ли феи хвостами? -- поднявшись на ноги, как ни в чем не бывало, заговорил Макаров. -- Никто даже не знает, существуют ли они на самом деле. Вот почему это вечная загадка и вечное приключение. Именно этот смысл несет в себе название Гильдии.

-- Вау! -- искренне произнес Нацу. -- Это было мощно, не логично и малопонятно. Но означает ли это, что ты и сам не знаешь, существует твоя Гильдия или нет? Дедуля, не хочу тебя огорчать, но, похоже, у тебя начались крупные проблемы с памятью. Ты не думал о выходе на пенсию?

Плечи старичка поникли, и, что-то там бурча себе под нос о еще одном неблагодарном коротышке, он медленно побрел внутрь. Нацу, еще раз окинув Гильдию взглядом, двинулся следом. О том, что он считает дизайн здания приветливым, теплым и по домашнему уютным, Нацу "тактично" промолчал.

-- Да ладно тебе дедуля, не куксись, -- догнав старичка, мальчик дружелюбно похлопал его по лысине. -- Тебе не идет.

Внутри Гильдия представляла собой огромный зал, заставленный столами, стульями и скамейками. Имелся бар и длинный балкон, проходящий на уровне второго этажа по всему периметру здания. Сам второй этаж представлял собой небольшую, несколько темную, площадку в противоположном от двери конце здания. Все было сделано из дерева, из-за чего помещение напоминало один большой бар. И это впечатление только еще больше усиливали люди, что играли в карты за столами, при этом попивая пиво из своих кружек. Кто-то сидел в углу и читал книгу, кто-то что-то писал, пару групп шушукалась друг с другом, одна наоборот гоготала на весь зал. Однако Нацу сразу привлекла группа детей, что собралась возле барной стойки. Причем, троя из них явно были близкими родственниками. Во-первых, имелись схожести в чертах лица, а, во-вторых, каждый из них обладал своей собственной копной

пепельно-белых волос. Вот только в выражении их лиц было мало общего.

Явно старшей среди них была девчонка лет четырнадцати. Она носила темно-фиолетовый топ с лямками, и джинсовые шорты с белым ремнем, бляшка которого представляла собой голову какого-то монстра. Длинные, черные сапоги на высоких каблуках, достигающие до середины бедер, да еще и с двумя человеческими черепами, нарисованными на них. На голове у нее красовался фиолетового цвета бант, завязанный в виде большой бабочки, поддерживающий ее волосы в высоком хвосте, не считая небольшой челки и двух прядей, свисающих по сторонам ее лица. Весь ее внешний вид, выражения лица и движения так и передавали собой: "Заноза!". И впечатление лишь усиливалось от ее ехидного смеха.

Парень, лет двенадцати, судя по всему, младший брат "занозы", наоборот выглядел так, будто он и божью коровку не сможет обидеть. В синем пиджачке и таких же штанишках, белой рубашечке и красной бабочке, с выражением лица годовалого теленка, он производил впечатление самого безобидного парня на свете. И, Нацу готов был поклясться, "Заноза" пользовалось этим по полной программе. Если они жили вместе, мальчик точно знал, кто у них выполнял всю работу по дому.

Последней была маленькая девочка, где-то лет семи-восьми. Милое создание с короткой стрижкой, носило розовенькое платьице и смотрело на мир большими, синими глазами. Правда, что примечательно, наивность в этих глазах отсутствовала. Однако они и не выглядели ехидными, как у ее старшей сестры. Другими словами, Нацу чувствовал, что в будущем он еще получит массу удовольствия, наблюдая за взаимоотношениями этой семейки.

Рядом с ними стояла девочка с темными волосами, как и у "занозы", собранными в высокий хвост, помимо короткой челки и двух прядей. Оранжевое платьице в клеточку и типичное выражение лица маленькой, очаровательной девочки.

Еще один парень в группе, пожалуй, выделялся больше всех. Он имел темные, короткие, растрепанные волосы. Гордо носил синего цвета герб Гильдии на правой стороне груди и... трусы. Да, именно трусы. Кроме синих семейников на нем больше ничего не было. Он стоял с несколько понурым выражением лица. А причиной этому был последний член их маленькой группы.

Увидев девочку с потрясающими, длинными, темно-алыми волосами, Нацу, словно вкопанный, замер на месте. За все свои жизни, единственный раз, когда он видел волосы подобного цвета, принадлежали его настоящей матери, Узумаки Кушине. Тот короткий момент, когда Наруто овладевал силой Курамы, Девятихвостого Лиса, был единственным, когда он видел свою мать. Однако память о ее красного цвета волосах, не смогли стереть даже его многочисленные перерождения. И до сего дня, он еще никогда не встречал кого-нибудь, кто бы обладал подобного цвета волосами.

Нацу понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и только тогда он заметил, что Макаров все это время внимательно наблюдал за его реакцией. Несколько нервно ему улыбнувшись, Нацу вновь перевел взгляд на девочку, с темно-алыми волосами, заплетенными в аккуратную косу, чей кончик болтался на уровне пояса. Правда, как и две другие девочки, она была обладательницей короткой челки с двумя прядями волос, свисающих по обе стороны ее лица. Вот только в отличие от других девочек, она, поверх белой рубашки с длинным рукавом, носила самый настоящий железный нагрудник с железными наплечниками. Белая юбка, достигающая колен, коричневый, кожаный ремень, поддерживающий ее, темно-синие колготки и прикольные, кожаные ботиночки, темно-алого цвета, со слегка подвернутым голенищем. Она выглядела показательно строгой, и от нее исходила характерная аура, когда сразу знаешь, что

лучшей с ней не спорить.

Пока Нацу таращился на красноволосую девчонку, народ в Гильдии, заметив возвращение своего Мастера, пришел в движение. Не заставила себя ждать и группа, что разглядывал Нацу.

-- Мастер, с возвращением, -- сдержанно кивнула головой "железная леди".

-- С возвращением, -- уперев руки в бока, кивнула "заноза".

-- Добро пожаловать домой, -- смущенно переминаясь, с легким румянцем на щеках, поприветствовал Макарова "теленек".

-- Дедушка! -- повисла на старичке самая маленькая девочка.

-- С возвращением, старик! -- махнул рукой парень в трусах.

А затем все их внимание сконцентрировалось на Нацу.

-- Ё! -- показал он всем ладонь. -- Я буду новеньким, зовут Нацу Драгнил, девять лет.

-- Приветствую тебя в Гильдии Фейри Тейл, -- кивнула красноволосая. -- Меня зовут Эрза Скарлет, мне одиннадцать лет.

Выглядела она при этом лет на тринадцать.

-- Скарлет значит Алый, -- невольно улыбнулся Нацу. -- Тебе очень идет.

Девочка явно пыталась сдержаться, но предательский румянец таки показался на ее щеках.

-- Тц... -- скривилась "заноза". -- Я Мираджейн, мне двенадцать.

Как и Эрза, выглядела она старше, лет на четырнадцать.

-- А-а я... м-меня зовут Э-эльфман, мне десять, -- переминаясь с ноги на ногу, пробормотал младший брат Мираджейн.

-- Я Лисанна, мне скоро будет восемь, -- широко улыбнулась ему маленькая девочка, что обнимала Макарова.

-- Грей Фуллбастер, девять лет, -- сложил на груди руки парень в трусах.

-- Кана, десять лет, -- представилась темноволосая девочка в оранжевом платице.

-- Приятно познакомиться! -- радостно кивнул Нацу, после чего его улыбка медленно трансформировалась в оскал. -- Итого мы имеем, Извращенца, -- "тык" пальцы в сторону Грейя.

-- Чо сказал?! -- сжал кулак парень в трусах.

-- Старушеницу, -- палец указал на Мираджейн, лицо которой мгновенно стало темным от прилившей к нему крови. -- Теленка, -- "тык" в опасливо отступившего от своей сестры Эльфмана. -- Простачку, -- "тык" в стоявшую с отвисшей челюстью Кану. -- Помидора, -- "тык" в Эрзу, что сразу же стала испускать "жажду смерти". -- И маленькую принцессу, -- Нацу слегка погладил по голове зажмурившуюся от удовольствия Лисанну.

-- Дедуля, думаю, ты был прав, мне здесь понравится! -- повернувшись в сторону Макарова, сейчас стоявшего закрыв глаза рукой, Нацу продемонстрировал ему широкую улыбку.

Мальчик легко игнорировал направленные на него "волны убийства". Однако, когда Грей, схватив его за плечо, заставил повернуться к нему, он это уже не мог проигнорировать.

-- Кого ты назвал извращенцем? -- брызгая слюнями, прокричал Грей.

-- Ты стоишь в одних трусах, -- как обычно, не моргнув глазом, прямо выдал Нацу.

Грей опустил взгляд и:

-- А-а-а!!! Где моя одежда?!

-- Так ты еще и идиот? -- с болезненным любопытством уточнил Нацу.

-- Чо сказал?!

-- Хм... -- протянул мальчик. -- От тебя исходит странное чувство... какой магией ты владеешь?

-- Магией Льда! -- гордо произнес Грей, а мгновением позже он уже улетел в противоположный конец зала, с отпечатком ноги Нацу во все лицо.

-- Я Маг Огня и ты мне не нравишься, -- фыркнув, сложил он руки на груди.

-- Слушай ты, Шкет... -- угрожающе хрустя костяшками пальцев, начала Мираджейн.

-- Не обзывайся, Старушенция! -- тут же перебил ее Нацу. -- Я не Шкет, это просто ты здоровая дылда.

В ответ, глаза "занозы" налились кровью.

-- С-с-сестра, -- дрожащим голосом, пробормотал Эльфан.

-- Настоящий мужик не должен быть таким мямлей, -- буквально вонзил в него свой взгляд Нацу.

-- П-п-прости, -- потупил взгляд Эльфман.

-- Мастер, он действительно теперь будет в нашей Гильдии? -- раздался голос Эрзу.

Повернувшись в ее сторону, Нацу увидел, что она обращалась к старичку, теперь уже спрятавшему в руках все лицо.

-- К сожалению, -- вздохнул Макаров.

-- Ой! -- упер руки в бока Нацу. -- Я так могу почувствовать себя нежеланным или заработать какой-нибудь психологический комплекс неполноценности.

-- Тебе точно девять лет? -- снова вздохнул старичок.

Проигнорировав Макарова, Нацу посмотрел на Эрзу.

-- И вообще, Помидор, что значит твой вопрос?

А мгновением спустя Нацу, подобно Грейю минутой раньше, нашел себя летящим по воздуху, в противоположный конец зала с отпечатком ноги Эрзы во все лицо. И теперь он точно мог сказать, что в Фейри Тейл ему понравится. Промывать мозги Эльфману, издеваться над Греем и драконить Эрзу с Мираджейн. От подобных мыслей Нацу, поднимающийся с пола, почувствовал легкий холодок предвкушения в груди... А возможно, это просто были его инстинкты, среагировавшие на ногу Мираджейн, что впечаталась в его спину мгновением позже. И следующие несколько минут, радостно скалясь, Нацу терпеливо ждал, пока угаснет запал Миры и Эрзы, усиленно топчущих его ногами.

Жизнь для Нацу обещала стать намного веселее.

<http://tl.rulate.ru/book/11603/223931>